

А. Н. Чумаков¹

ЦЕННОСТНОЕ И ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Перешагнув рубеж нового тысячелетия, мировое общество вступило в принципиально новую фазу своего исторического развития, которое характеризуется переходом от раздробленности, разобщенности и фрагментарности мировых социально-политических и экономических связей к их единству, целостности, общности, глобальности. Эти изменения наиболее отчетливо проявились на исходе XX века в значительной степени благодаря информационно-технологической революции, осуществляющейся столь быстро и стремительно, что люди не успевают не только адекватно на них отреагировать, но даже в достаточной степени теоретически осмыслить, осознать суть происходящего. По этой же причине и морально-этические нормы, которые по природе своей консервативны и не поддаются быстрым трансформациям, также во многом отстают от происходящих в современном мире перемен. Можно привести множество примеров на этот счет — от бездумного уничтожения флоры и фауны, проистекающего из устаревшей установки на подчинение природы потребностям человека, до консервативных взглядов на необходимость безусловного и неперемennого сохранения всех традиций той или иной этнической группы в условиях нарастающей взаимозависимости стран и народов. Однако важнее в связи с этим сказать о толерантности.

Будучи важнейшей составляющей культуры, толерантность предполагает такие отношения между людьми, которые основываются на праве и уважении человеческой личности, терпимости к инакомыслию и другим точкам зрения. Проблема толерантности особенно возрастает в условиях активной глобализации культуры и международных отношений, когда настоятельная потребность в межкультурном диалоге делает ее жизненной необходимостью как для гражданского общества, так и для выживания самого человека. Подчеркивая это обстоятельство, Х. Ортега-и-Гассет в свое время писал: «Нет культуры там, где нет начал гражданской законности и не к кому апеллировать. Нет культуры там, где в решении споров игнорируются основные принципы разума (кто в споре не старается держаться истины, не стремится быть правдивым, тот умственный варвар. Именно таков человек массы, когда ему приходится вести дискуссию, устную или письменную)»².

¹ Ведущий научный сотрудник Института философии РАН, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 650 научных публикаций, в т. ч. на английском, китайском, немецком и других языках. Среди них монографии: «Философия глобальных проблем», «Глобализация. Контуры целостного мира», «Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст», «Глобальный мир: столкновение интересов», «Philosophy of Globalization. Selected Articles», «Философские проблемы глобализации» (в соавт.). Соредактор и автор статей фундаментальных международных трудов по глобалистике на русском и английском языках. Главный редактор журналов «Вестник Российского философского общества», «Век глобализации». Первый вице-президент Российского философского общества. Награжден медалью «В память 850-летия Москвы». Заслуженный профессор Финансового университета при Правительстве РФ. Лауреат Международной премии мира Гузи.

² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 144.

Минуло почти столетие с момента написания этих строк, но актуальность данной проблемы не снижается. Возросшие возможности человека как созидать, так и разрушать делают и без того хрупкий и нестабильный мир весьма уязвимым, а проблему диалога и толерантности — безусловной нормой межличностного и межкультурного общения³. Однако необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что современный мир — это мир контрастов. С одной стороны, мораль в некоторых отношениях поднялась на недостижимую прежде высоту, наряду с усилением борьбы за права человека появились даже общественные движения в защиту прав животных, а в ряде стран за грубое обращение с ними теперь можно угодить в тюрьму. С другой стороны, «не замечаются», остаются без обсуждения и осуждения вопиющие преступления, если за ними стоят политические, экономические или иные интересы сильных мира сего. Сюда же относится и проблема двойных стандартов, которая возникает в межгосударственных отношениях при решении ряда вопросов, касающихся международного терроризма или транснациональных финансовых махинаций. Как правило, за этим кроются интересы отдельных государств или весьма влиятельных сил, что лишь подтверждает вышесказанное суждение⁴. Ярким примером является современная ситуация на Ближнем Востоке или в Афганистане.

В то же время объективный ход событий ведет к осознанию того, что во имя сохранения мира в нем должны доминировать общие принципы и правила совместной жизни. К этому же подталкивает и практика предпринимаемых мировым сообществом реальных действий, показывающая, что решение современных противоречий во многом опирается в многовековые нормы, принципы и стереотипы поведения людей, которые все больше перестают соответствовать реалиям глобального мира. Многие из таких норм (национальный суверенитет, самодостаточность, независимость, право на самоопределение и т. п.) сегодня нуждаются в принципиальном переосмыслении и изменении, в то время как другие, например толерантность и ненасилие, следовало бы максимально развить, даже абсолютизировать, поставив во главу угла общественных отношений как во внутренней, так и во внешней политике различных государств.

Однако проблема заключается в том, что люди не успевают, а то и вовсе не хотят изменять свое поведение, корректировать мировоззрение сообразно со стремительно происходящими переменами. И дело здесь не только в консервативности установившихся норм, изменение которых не поспевает за динамикой жизни, но и в эгоистической природе человека, агрессивная сущность которого проявляется тем легче и сильнее, чем хуже он воспитан и образован и чем

³ Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2. С. 178–179.

⁴ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект, 2018.

меньше подчинен внешней регуляции со стороны принятых в обществе норм и правил.

На это в свое время обратил внимание И. Кант, когда писал: «Отдельные люди и даже целые народы... каждый по своему разумению и часто в ущерб другим преследуют собственные цели... Человек есть животное, которое живет среди других членов своего рода, нуждается в господине. Дело в том, что он обязательно злоупотребляет своей свободой в отношении своих ближних; и хотя он, как разумное существо, желает иметь закон, который определил бы границы для всех, но его корыстолюбивая животная склонность побуждает его, где это ему нужно, делать для самого себя исключение... Нельзя понять, как он создает себе главу публичной справедливости, который сам был бы справедлив. Ведь каждый облеченный властью всегда будет злоупотреблять своей свободой, когда над ним нет никого, кто распорядился бы им в соответствии с законами...»¹

Здесь, как видим, мораль соотносится с правом, принятыми в обществе законами. Вместе с тем, хотя мораль и право немыслимы друг без друга, мораль имеет приоритетную роль по отношению к праву, ибо мораль и ценности нельзя навязать, ввести в действие указом или силой. Их обновления происходят не слишком быстро, а формирование и внедрение требуют значительного времени.

Но вот времени для этого как раз и нет; точнее его просто не хватает, ибо реагировать на серьезные вызовы нужно уже сегодня. И не стоит питать иллюзий, что человечество может обезопасить себя, ликвидировав, например, вредные производства или ядерное оружие. Во-первых, для таких надежд пока нет достаточных оснований уже в силу большой инертности социальной динамики, а во-вторых, агрессивная сущность человека такова, что, даже зарыв топор, он обычно держит руку на топорнице, каждый раз уповая на силу, в том числе оружия, когда не хватает других аргументов в решении спорных вопросов. Таким образом, «чем дальше, тем все более очевидным становится тот факт, что создание единого географического пространства не решает остальных проблем единого человечества»².

Таким образом, хотя социально-экономическое и политическое равновесие в мировом масштабе и опирается на международную экономическую взаимозависимость, тем не менее оно продолжает в значительной степени поддерживаться за счет военной силы. Обладая современным оружием, человечество в такой ситуации будет и дальше находиться на грани катастрофы, балансируя между войной и миром. Отсюда вытекает, что основные усилия мирового сообщества должны быть направлены не на «борьбу против...», а на созидание. А так как имеется лишь два основных рычага цивилизованно регулировать общественные отношения — мораль и право, то и два принципиальных начала — совесть и страх, лежащие в основе человеческой сущности и предопределяющие (наряду с по-

требностями и интересами) поведение людей, — должны быть приняты во внимание в первую очередь, когда речь идет об осмыслении современных тенденций глобализирующегося мира.

При этом следует отметить, что мораль, этические нормы, регулирующие поведение человека изнутри, в расчете на его совесть, сами по себе мало что значат без внешней регуляции, где главную роль играют правовые нормы, опирающиеся на силу и неотвратимость наказания. Люди по причине своей изначально противоречивой (биосоциальной) природы никогда не смогут отказаться от силы в регуляции общественных отношений, но степень потребности в ней и формы ее проявления всегда будут зависеть от уровня цивилизованности общества, которая определяется не официально провозглашенной моралью, а той, что глубоко проникла в души людей, в ткань общественного сознания и с самых разных сторон проявляется в повседневном поведении человека. При этом нет принципиальной разницы, касается дело индивида, коллектива, государства или всего человечества. Каждый из этих субъектов в реализации своих интересов, достижении поставленных целей может быть ограничен, с одной стороны, объективными условиями и силой моральных «тормозов» (общепринятыми и добровольно выполняемыми соглашениями, договоренностями и т. п.), а с другой — внешним силовым воздействием или реальной угрозой такого воздействия. И чем больше мы хотели бы отказаться от силы, тем больше должны освободить человека от пороков, приближая его к совершенству, богоподобному существу.

Но как достичь этого? Уровень гуманизации людей ограничивается определенным предельным порогом в развитии их нравственности, заданным все той же биосоциальной природой человека, на которую в свое время указал И. Кант. Об этом же немало говорилось и на VI Российском философском конгрессе, где, в частности, отмечалось, что «диалог возможен, когда за скобкой остаются первопринципы, которые образуют символ веры того или иного мировоззрения»³.

В связи с этим, используя весь арсенал культуры, ресурсы и возможности воспитания и образования, следует признать и кардинальную роль силы (порой достаточно реальной угрозы ее применения) в формировании и регулировании общественных отношений, в том числе международных. При этом прямое давление и силу следует рассматривать как неизбежное зло, которое необходимо ввести в рамки закона, используя в противовес силовым и властным структурам силу общественного мнения. Глобализирующийся мир требует также неуклонного стремления к выработке и установлению всеобщего права. При этом не следует пренебрегать и альтернативными средствами и способами воздействия на поведение людей, в частности посредством «мягкой силы». Именно так можно рассчитывать на максимальное приближение к разрешению различных конфликтов мирным путем, снятие остроты общечеловеческих проблем и на выживание мировой ци-

¹ Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 7–14.

² Кишлакова Н. М., Махаматов Т. М. Финансово-экономические и гуманитарные вызовы глобализации: международные и национальные аспекты // Век глобализации. 2014. № 1. С. 186.

³ Чумаков А. Н., Королев А. Д., Дахин А. В. Философия в современном мире: диалог мировоззрений // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 3–16.

визации¹, окончательно связавшей воедино все народы в их культурно-цивилизационном разнообразии. Очевидно, именно это имел в виду и Д. С. Лихачев,

который рассматривал глобализацию «как современный процесс взаимодействия культур в мировом масштабе»².

¹ *Weizsäcker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet — a Report to the Club of Rome.* N. Y. : Springer, 2018.

² *Запесоцкий А. С. Культурологическое наследие Д. С. Лихачева // Вопросы философии.* 2017. № 5. С. 5.